

*А. Алов,
В. Наумов*

«Тегеран-43»

Наша новая картина — «Тегеран-43» — посвящена событиям, связанным с конференцией глав правительств стран-союзников во второй мировой войне, которая состоялась в декабре 1943 года. Нас интересовала, однако, не столько сама конференция и вопросы, которые там обсуждались, сколько происходившие за кулисами исторической встречи события, обстоятельства, для прессы тех лет недоступные, а потому миру, фактически, неизвестные. Речь идет о подготовке и провале покушения на Большую тройку, которое гитлеровцы пытались совершить в иранской столице. Это был тщательно законспирированный заговор, о конечной цели которого знали лишь те, кому эта операция была непосредственно поручена. Что касается замысла картины, то сформулировать его в нескольких словах кажется нам делом трудным, если не безнадежным. О чем расскажет фильм «Теге-

ран-43»? О столкновении человека с временем. О пересечении личных судеб с историей. О любви и смерти. О праве человека на жизнь и о тех, кто присвоил себе «право» убивать.

Прежде чем сесть за сценарий, мы просмотрели много литературы, книг исторического и мемуарного порядка, прессу военного времени, но, пожалуй, самый интересный материал дали нам встречи с людьми, которые так или иначе имели отношение к событиям тех давних лет. Кроме того, мы просмотрели многие сотни метров хроники. Зафиксированные когда-то кинокамерой события, подробности и детали поведения людей, от нас уже ушедших, — вся эта давняя, страшная, погасшая и тем не менее связанная с нами какими-то нервами жизнь произвела на нас очень сильное впечатление, помогла насытиться атмосферой той эпохи.

Мы, конечно, не ставили перед собой задачу буквального и точного реконструирования событий. Это, в конце концов, забота историков, но никак не авторов художественного произведения, где достоверность перемежается с естественным вымыслом и творческой фантазией. Нас волновали иные проблемы: показать связь между давней, может, многими уже и забытой историей с сегодняшним днем, найти ее пересечение с обстоятельствами жизни современной, то есть, по сути дела, ответить на вопрос: во имя чего в 1980 году ставится фильм, посвященный событиям, происшедшим более чем три десятилетия назад? Во имя того, чтобы попытаться извлечь нравственный урок, философский смысл, понять причины, выявить истоки явления, принявшего в наши дни столь угрожающий размах, что оно стало чуть ли не нормой нынешней жизни на Западе. Имя этому явлению — терроризм. Похищения, убийства, угрозы физической расправы, захват заложников — все это происходит в сегодняшнем мире буквально на каждом шагу. Достаточно развернуть газету, включить радио или экран телевизора, чтобы получить — ежедневно! — информацию о том, что где-то на планете свершилось насилие над человеческой жизнью. Терроризм стал страшным и постоян-

ным признаком нашего времени. В его основе целая философия, мировоззрение, истоки которого мы видим в идеологии фашизма, некогда так отчетливо сформулированной в чудовищном обещании избавить человечество от «химеры, называемой совестью».

Мы, естественно, не претендуем на исчерпывающий анализ такого разнородного и сложного явления, каким является современный терроризм, ибо работаем не над социологическим исследованием, а над художественным фильмом.

Но один из существенных моментов нашего замысла состоит в том, чтобы вскрыть связь нынешнего политического терроризма с фашизмом, с присущим ему пренебрежением к личности, к человеческой жизни вообще. Впрочем, это лишь одна из нитей, одно из слагаемых, сплетающих смысловой узел фильма. Ря-

дом — любовь. Но это не параллельный, никак не второстепенный, а может быть, один из наиболее существенных мотивов картины, ибо, вторгаясь в основную тему, тесно с ней переплетаясь, он должен придать ей объемность, облечь в живую плоть человеческой драмы. Мы придаем этой линии особое значение, ибо нам, как авторам фильма, недостаточно было установить умозрительную, теоретическую связь между современной практикой терроризма и идеологией фашизма (хотя это для нас крайне важно.) Ведь еще важнее — вызвать у зрителя личное, чувственное неприятие, отвращение к фашизму как явлению в целом, а также его порождению — терроризму, под какой бы личиной он сегодня ни скрывался. Вот почему погубленная в столкновении с фашизмом любовь должна предстать, на наш взгляд, не просто драмой героев, но перейти в острый

«Тегеран-43».
Мари —
Н. Белохвостикова,
Андрей Бородин —
И. Костолевский

политический мотив, пронзающий в самую сердцевину общего замысла фильма.

Этот замысел оказал безусловное влияние и на композиционное решение картины. Действие ее разворачивается в двух временных пластах, сюжетно между собой связанных, — 1943 год и наши дни.

Все события, за исключением небольшого эпизода, происходят за пределами нашей страны — в Париже, Лондоне, Берлине, Нью-Йорке. Каждый из городов — это особый характер, облик, ритм. Съемки в США, Франции, Англии, ГДР дали возможность расширить масштаб картины, охватить мир, в каждом уголке которого так или иначе прозвучало эхо той давней, происшедшей в Тегеране истории. Она словно бы растеклась по всему свету...

Снимать в современном Иране, по понятным причинам, было невозможно, и тогда мы избрали единственно верный путь: воссоздать город в одном из самых больших павильонов «Мосфильма». Был построен целый комплекс, около двадцати декораций — улицы, базар, площадь, гостиница.

Вместе с художниками и декораторами мы стремились соблюсти каждую мелочь, придирчиво следили за подлинностью фактур, даже за цветом кирпича, который в Тегеране, оказывается, — желтый.

Конечно, мы не могли ограничиться павильоном. Были сцены, которые следовало снимать на натуре. Важное значение для фильма имеет, например, эпизод на старинном мусульманском кладбище, месте зловещем и пустынном. Нужно было передать напряженность, состояние природы этого печального уголка, выжженного солнцем и иссеченного ветрами. Мы нашли такое место недалеко от Баку, в селении Кала, которому перевалило уже за добротысячелетие. Там как раз мы и обнаружили нужное нам мусульманское кладбище. Хотя сохранилось оно плохо, ибо многие могилы заброшены, поросли травой, почти сравнялись с землей, но именно такое состояние — заброшенности и обреченности — нужно было нам для эмоционального и смыслового построения эпизода.

Некоторые сцены мы снимали в самом Баку, в черте Старого города. Правда, облик его за последнее время настолько изменился, что снимать было очень трудно и здесь. Так что над «гримом» этой части города пришлось поработать с тем же старанием, что и во время «постройки» Тегерана в павильоне: тут немалая заслуга художника-постановщика Е. Черняева, наших декораторов и гостеприимных хозяев азербайджанской столицы, которые очень и очень нам помогли.

Теперь — о работе актеров. Начнем с того, что в картине заняты многие известные мастера западного экрана. Какими же творческими мотивами продиктовано их участие в нашем фильме? Ну, прежде всего, «Тегеран-43» — картина совместного советско-франко-швейцарского производства, и потому участие здесь зарубежных артистов абсолютно закономерно. Но это «юридическая» сторона дела. Смогли бы наши актеры сыграть все обозначенные в сценарии роли? Безусловно. Стоит сказать, что мы поначалу довольно сдержанно отнеслись к предложению наших зарубежных коллег пригласить на некоторые роли их соотечественников. Но согласились и не жалеем об этом: художественная «прибыль» несомненна. Дело вовсе не в том, что в картине снимались крупные западные актеры, а в том, что они привнесли в нее живое дыхание, подлинное ощущение мира, в котором живут, важные его штрихи, детали поведения, быта, словом, все то, что объединяется у нас понятием правды жизни. Они вписались в наш замысел настолько, что других исполнителей на эти роли мы теперь и не представляем.

Один из крупнейших актеров западного театра Курд Юргенс, снявшийся более чем в 150 французских, итальянских и американских фильмах, у нас играет адвоката Легрена. О популярности Алена Делона, наверное, не стоит и говорить. В картине «Тегеран-43» он исполняет роль инспектора Интерпола Фоша, человека, трагически встретившегося с фашизмом в наши дни. Жоржа Жере советский зритель знает по роли Жана Вальжана во французской телевизионной версии романа В. Гюго

«Отверженные». В нашем фильме он представит в роли наемного убийцы. Снялась в картине и популярная французская актриса Клод Жад.

Мы очень довольны работой наших зарубежных коллег. Это относится как к актерам, в том числе, конечно же, и к Эвелин Крафт, Алану Маршаллу, Джессу Анну, так и к участникам киногорупп, которые помогали нам в ГДР, Франции, Англии и США.

Но как ни была бы сложна эта часть работы, основное наше внимание было сосредоточено, естественно, на исполнителях главных ролей.

...Тогда, в 1943-м, они были совсем молоды — приехавшая в Тегеран француженка-переводчица Мари Луни и прибывший с особым заданием советский разведчик Андрей Ильич Бородин. Они любят друг друга, но жизнь разведет их на долгие годы с тем, чтобы потом, уже в наши дни, сделать Андрея свидетелем страшной гибели Мари на улицах современного Парижа. Здесь же он повстречается и с дочерью Мари — Натали, любовь которой тоже пересекли пули: от руки наемных убийц погибнет инспектор международной полиции Фош.

Та, тридцатипятилетней давности история, о которой расскажет экран, не кончилась — она продолжается и сегодня...

Обе женские роли исполняет Наталья Белохвостикова. Андрея Бородина играет Игорь Костолевский. Сложность работы заключалась прежде всего в том, что актеры молоды, а прожить на украине им надо было, по сути, две жизни. На грим уходило иной раз более четырех часов. В том же положении находились артисты Альберт Филозов и Армен Джигарханян.

В картине заняты и другие известные мастера нашего экрана — Николай Гринько, Глеб Стриженов, Всеволод Санаев, Владимир Басов.